

Константин Отвонов

егерь

Константин Отвонов
егерь

«Автор»

2026

Отвонов К.

егерь / К. Отвонов — «Автор», 2026

Рассказ «Егерь» — это трогательная и светлая история о жизни Анатолия Михайловича, егеря с тридцатипятилетним стажем, который живёт на кордоне в алтайской тайге вместе со своим верным псом по кличке Верный. Через череду увлекательных и порой опасных приключений — встречу с медведем-«механиком», задержание браконьеров, спасение маленького рысёнка по имени Пушок — автор раскрывает тему единства человека и природы, верности, доброты и преемственности. Это история о том, как забота и любовь к дикому миру возвращаются сторицей, а спасённые существа навсегда остаются частью сердца своего спасителя.

© Отвонов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Константин Отвонов

егерь

Глава

Рассказ 1 Егерь

Меня зовут Анатолий Михайлович, но все зовут просто Михалыч. Мне 60 лет, и уже 35 из них я служу егерем в заповеднике Алтайского края. Живу на кордоне — в 70 км от ближайшего посёлка. Связь у нас только по рации, из техники — старый, выдавший виды, но очень надёжный УАЗ, а электричество даёт генератор. Со мной всегда мой верный друг — пёс по кличке Верный.

Однажды ранней весной я собрался проверить дальние участки заповедника. Нужно было посмотреть, как пережили зиму звери, да заодно проверить фотоловушки. Верный, как обычно, тут как тут — виляет хвостом, глаза горят: «Пошли, Михалыч, приключения ждать не будут!»

Загрузили с ним в УАЗ коекакие припасы, инструменты, запасные батарейки для камер — и в путь. Дорога после таяния снегов — одно название: сплошные ямы да размытые колеи. Едем, трясёмся, зато вокруг красота: горы в лёгкой дымке, ручейки звенят, птицы перекликаются.

Доехали до первой точки, я устанавливаю треногу, настраиваю камеру, а Верный носится вокруг, обнюхивает каждый кустик, гоняет какихто мелких зверьков. Закончили с первой ловушкой, двинулись ко второй — она ещё дальше, в распадке между двух хребтов.

И вот, когда до места оставалось совсем немного, наш надёжный УАЗ вдруг чихнул, кашлянул и заглох. Я попробовал завести — тишина. Аккумулятор вроде живой, топливо есть... Что за напасть? Открываю капот, копаюсь в проводах, Верный стоит рядом, голову набок склонил, будто говорит: «Хозяин, ну ты уж разберись!»

Полчаса возни — ноль эффекта. Ладно, думаю, придётся пешком идти, а машину потом на буксир брать. Только собрался рюкзак на плечи — слышу треск в кустах. И выходит на дорогу... медведь. Не крупный, молодой ещё, но всё равно внушительный. Стоит, на нас смотрит, носом шевелит.

Верный мой — пёс храбрый, но не безрассудный. Зарычал сначала, шерсть на загривке поднялась, а потом както бокомбоком ко мне прижался. Мол, Михалыч, ты же главный, ты и решаешь.

Я замер, медленно руку к карабину потянул — стрелять не собираюсь, просто показать, кто тут хозяин. А медведь, видите ли, заинтересовался нашим УАЗом. Подошёл, обнюхал колесо, потом бампер, потом — крышку капота, которая так гостеприимно открыта. И тут этот косолапый, не долго думая, засовывает лапу прямо в моторный отсек!

«Эй, — кричу, — это частная собственность!»

А он, будто понял, лапу выдергивает — и что-то у него в когтях блеснуло. Провод! Тот самый, который у меня отошёл и всю беду устроил. Медведь, видимо, от неожиданности дёрнул — провод встал на место, а сам мишка отпрыгнул, фыркнул и, не дожидаясь благодарности, шустро развернулся и в кусты — только ветки затрещали.

Я стою, Верный рядом дрожит от возмущения. Подхожу к капоту — точно, провод на месте, контакт хороший. Пробую завести — двигатель ровно заурчал!

— Ну, — говорю псу, — спасибо нашему «механику». Поехали дальше, пока он не передумал и не вернулся за запчастями.

Верный гавкнул, запрыгнул в кабину, и мы двинулись к следующей точке. Всю дорогу он поглядывал в зеркало заднего вида, будто ждал, что медведь догонит и попросит автограф.

С тех пор я иногда рассказываю новичкам: если УАЗ не заводится, позовите медведя. Но лучше издалека — через рацию. А то мало ли...

Встреча

После той истории с медведем прошёл месяц. Весна в заповеднике набирала обороты: снег почти везде сошёл, горные речки вздулись от талой воды, а звери начали выводить потомство. Я как раз готовился к обходу новых территорий — нужно было отметить места, где видели следы молодых косуль, да проверить, не появились ли берлоги в непривычных местах.

Верный, как всегда, был готов к приключениям: носился вокруг УАЗика, то и дело подталкивал носом рюкзак — мол, чего мешкаешь, хозяин, пора в путь! Загрузились, взяли запас провизии, карту, рацию — и двинулись.

Дорога на этот раз оказалась ещё хуже: оползень перекрыл привычный маршрут, пришлось искать объезд через старый лес. Едем медленно, я внимательно смотрю под колёса, чтобы не угодить в промоину, а Верный вдруг замирает, уши торчком, нос к ветру.

— Что там, дружок? — спрашиваю.

Он гавкнул коротко и уставился в сторону густых елей. Я притормозил, прислушался. И правда — откудато доносилось странное попискивание, будто десяток птенцов разом заголосили.

Выхожу из машины, беру бинокль. Внизу, у подножия склона, вижу небольшую полянку, а на ней — нечто невероятное: три рыжих лисёнка, совсем малыши, играют с... барсучонком! Тот катится на спине, лисята его хватают за хвост, потом все вместе кувыркаются в прошлогодней листве. А чуть в стороне сидит взрослая лиса — мать — и внимательно следит за этой вознёй, но не вмешивается.

— Ну, Верный, — шепчу, — такое не каждый день увидишь.

Пёс, конечно, тоже заинтересовался. Он осторожно спустился чуть ниже, присел, вытянул шею — и так засмотрелся, что забыл обо всём на свете. А лисята, наигравшись, заметили

его. Один самый любопытный подошёл поближе, приняхался, потом прыгнул вперёд — и цапнул Верного за кончик хвоста!

Мой пёс от неожиданности подпрыгнул, громко гавкнул — и вся компания мигом разбежалась: барсучонок нырнул в нору, лисята метнулись в кусты, а их мать метнулась следом, бросив на нас строгий взгляд, мол, «не пугайте детей!».

Верный ошарашенно обернулся ко мне, будто оправдываясь: «Хозяин, я ж ничего не сделал!». Я засмеялся, потрепал его по загривку:

— Да ладно, не переживай. Зато видел, какие тут чудеса бывают.

Мы вернулись к машине, я достал фотоаппарат — вдруг ещё раз повезёт? И правда: минут через двадцать лисята снова вылезли, уже осторожнее, а барсучонок даже высунулся из норы и уставился на нас круглыми глазами. Я успел сделать несколько кадров — теперь эта фотография висит у меня на стене в домике: лисята и барсучонок, невинные шалости дикой природы.

А Верный с тех пор, если слышит писк или шорох в кустах, сначала замирает и смотрит на меня: «Михалыч, это опять кто-то за хвост укусит?». Я только смеюсь:

— Ничего, друг, зато жизнь у нас нескучная. В лесу каждый день — новое приключение.

И мы поехали дальше, вверх по тропе, туда, где над вершинами гор уже клубились первые вечерние облака, а в воздухе пахло хвоей, землёй и свободой

Браконьеры

Прошло несколько недель. Лето в заповеднике вступило в свои права: дни стояли жаркие, ночи — прохладные и звёздные, а звери старались держаться поближе к рекам и родникам. Я как раз проверял дальние рубежи — объезжал границы участка, отмечал места, где могли появиться браконьеры. В последнее время по радиации передавали, что в соседних районах видели подозрительные машины, да и следы от внедорожников там, где им быть не положено, стали попадаться чаще.

Верный, как всегда, сидел рядом на пассажирском сиденье, настороженно поглядывал по сторонам. Вдруг он резко поднял голову, приняхался и глухо зарычал.

— Что такое, дружок? — спросил я, притормаживая.

Пёс вскочил, ткнулся носом в стекло. Я прислушался: вдалеке, за густым ельником, слышался гул мотора. Не наш УАЗ, не трактор — звук другой, мощный, рычащий.

Я заглушил двигатель, достал бинокль, осторожно вышел из машины и поднялся на небольшой холм. Внизу, у старой лесной дороги, стоял чёрный внедорожник, а рядом — двое мужчин в камуфляже. Один держал ружьё, второй что-то доставал из багажника.

«Браконьеры», — понял я.

Сердце забилося чаще, но я постарался успокоиться. Огляделся: место не самое удобное для задержания — вокруг густой лес, укрыться негде. Зато у меня есть Верный, рация и знание местности.

Тихо спустился к УАЗику, включил рацию:

— База, это Михалыч. На 14м километре старой лесной дороги наблюдаю двух подозрительных лиц с оружием. Машина — чёрный внедорожник, номера не вижу. Прошу выслать подкрепление и наряд ДПС на выезд из заповедника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.